

« ЭКЗАМЕН »

Он все-таки вышиб себе мозги.

Смотря со стороны, было бы сложно сказать, что послужило тому причиной. Не каждый же день мужчина в самом расцвете сил, без явных проблем в жизни и вполне успешный, пускает себе пулю в голову. Те немногочисленные знакомые, которые у него еще оставались, посчитали бы, что его доконала депрессия. Однако это было правдой меньше, чем наполовину. На самом деле Майкл, в общем-то, никогда особо и не хотел жить.

С раннего детства он испытывал смутное ощущение глобальной пустоты и какую-то экзистенциальную тоску. Все происходящее в его жизни казалось ему чем-то незначительным и временным, какой-то досадной рутинной, которую надо просто переждать, и вот тогда-то начнется что-то настоящее... Что именно должно начаться, Майкл не знал. Он просто жил, как жили все вокруг, и искренне пытался увлечься тем, что увлекает других людей. Получалось это плохо, ему не было по-настоящему интересно вообще ничто. Поэтому он просто отбывал номер. Он просто делал то, что нужно было делать в жизни, и переживал это, подспудно стараясь понять, чего же именно ему не хватает и что конкретно он ждет. Первые 30 лет жизни ему казалось, что все должно быть как-то иначе, что во всем происходящем должен присутствовать какой-то смысл, который, вероятно, видят другие люди, но почему-то не видит он сам. И он искал этот смысл. Сотни книжек по философии и психологии, религии и эзотерике не принесли никакого облегчения, как и тысячи часов медитаций и самоанализа. Не дали ответа и строгие науки, такие как квантовая физика или нейробиология. Чем больше он думал, тем глубже испытывал тоску. Чем больше он общался с разного рода Просветленными гуру, коучами и духовными наставниками, тем яснее понимал, что они просто мудаки и идиоты. В поисках смысла своей жизни Майкл потерял смысл самого поиска. И тогда, ближе к 40 годам, он решил плюнуть на все эти душевные терзания и сконцентрироваться на простых бытовых радостях, вроде еды, алкоголя и секса, надеясь, что они заполнят его пустоту. Помогло это ненадолго. Жизнь человека-растения, не обремененного никакими исканиями, довольно скоро стала напоминать ему плохой кинофильм, в сюжет которого совершенно не получается погрузиться, да и вообще не хочется досматривать. Походы к психиатрам тоже не принесли должного эффекта - все те шаблонные банальности, которые ему говорили врачи, Майкл слышал уже много раз, да и сам все это уже неоднократно обдумывал и пережевывал внутри себя. Психотерапия на него не действовала. Антидепрессанты и нейролептики, на которых он просидел много лет, хоть и притупляли его психику, но совершенно не помогали избавиться от ощущения бесконечной оглушающей пустоты и тотальной бессмысленности жизни. Лечащие врачи тщетно старались победить его биполярное расстройство - так они это называли - и не понимали, что Майкл просто постепенно уставал терпеть саму жизнь, не испытывая к ней никакого вкуса. Да, он ее именно терпел. В одни периоды это ему давалось тяжелее, и врачи называли это

фазой депрессии, в другие - легче, и тогда это называли фазой мании. Но все это было неправдой, на самом деле никакой болезни вовсе не было, а была лишь душевная усталость особого типа, непонятная другим людям. Поначалу Майкл пытался что-то кому-то объяснить, но быстро прекратил эти попытки. Он осознал, что любые слова, которые он произносит, воспринимаются окружающими людьми не с тем смысловым наполнением, которое хотел в них вложить он, а с тем, которое эти люди сами вкладывали в услышанные от него слова. Это удручало, и постепенно Майкл вовсе перестал общаться с людьми - ему просто было с ними неинтересно, все, что они могли ему сказать, он уже слышал, и все это было несущественно.

Глядя по утрам в зеркало на свои потухшие глаза, он понимал, к чему все идет. Мысль о самоубийстве все чаще приходила в его голову - сначала как отчаянный способ сбежать от душевной боли и хандры, а затем как потенциальный выход из экзистенциального кризиса, который все никак не хотел заканчиваться. Конечно, ему много раз говорили, что суицид это якобы не решение, но Майкл думал по-другому: "Если гора не уходит от Магомеда, то почему бы Магомеду не уйти от горы? Если нельзя избавиться себя от проблемы, то почему бы не избавиться проблемы от самого себя? А страдания пусть остаются, но уже без меня..." Майкл отчетливо понимал, что его самоубийство никак не повлияет на мир вокруг, что после того, как его не станет, этот гребанный мир продолжит быть совершенно таким же, какой есть, со всей своей глупостью, мерзостью и бессмысленностью. Но его это уже давно не волновало. Мысль, что после смерти лично для него не будет вообще ничего, вызывала в нем радость и давно забытое воодушевление. Единственное, что его огорчало, это понимание, что его близкие будут страдать и что его любимый кот будет скучать по нему, но Майкл утешал себя мыслью, что их боль продлится не слишком долго. И еще Майкла немного напрягали восточные учения о реинкарнации. От перспективы перевоплотиться, и опять жить, и заново хлебать всю эту баланду у него сводило зубы, но он, в принципе, уже много лет назад перестал верить в подобные сказки, считая эзотерику откровенной чушью.

Сейчас, допивая бокал красного полусладкого и разглядывая заряженный пистолет, лежащий перед ним на столе, он решил, что с него хватит. Хватит всего этого душного дерьма, который называется жизнью. Хватит нелепых диагнозов и примитивных советов. Хватит ожидания не пойми чего - все ненастоящее у него уже было, и ничего по-настоящему настоящего не предвидится. Пора заканчивать этот нелепый балаган. Он закурил последнюю сигарету, глубоко затянулся, задумчиво посмотрел на тлеющий уголек и понял, что докуривать незачем, это не имело смысла так же, как и все остальное. Он усмехнулся, последним отчаянным решением поднял пистолет и наконец вышиб себе мозги.

Ожидаемое забытие почему-то не наступило. С треском вспыхнули и погасли иглы-звезды, напоминающие крепкий боксерский удар в челюсть. Ощущения смешались в единую кашу, и он не мог понять, где начинается зрение и заканчивается слух или осязание. Воспринимаемая реальность потеряла всякую форму, сжимаясь в крошечную точку и одновременно с этим бешено расширяясь и выворачиваясь наизнанку. Майклу казалось, будто он висит над бездонной головокружительной пропастью и вместе с тем находится на самом дне этой пропасти, вмурованный огромным давлением...

Переход завершился резко. Свистопляска ощущений почти прекратилась. В ушах еще гудело, но Майкл начал понемногу осознавать, что он видит прямо перед собой какое-то светлое пятно. Совершенно сбитый с толку и дезориентированный, он некоторое время всматривался в это пятно и вдруг внезапно понял, что смотрит на белую стену. Стена была

отштукатурена и покрашена, причем плохо, местами виднелись какие-то крапинки, ямки и подтеки, что вызывало у Майкла легкое раздражение и ассоциировалось с дешевыми бюджетными больницами. Первая мысль, которая у него возникла, была о том, что он и в самом деле почему-то находится в подобном учреждении. Но Майкл хорошо помнил, что он только что был дома и пустил пулю себе в голову. "Может быть я промахнулся, и это реанимация?" - пронеслась догадка. Он огляделся по сторонам. На больничную палату это место походило мало - не было ни коек, ни оборудования, ни дверей, ни окон - вообще ничего, только один коридор из плохо покрашенных белесых стен. Где-то впереди и позади него смутно угадывались повороты, но Майкл не мог толком ничего разглядеть, через несколько метров очертания этого необычного пространства терялись.

Первые звуки, который он начал слышать после того, как гул в голове окончательно прекратился, были тоже весьма необычные.

- ... долбоеб ты, а не праведник! - донеслась до него откуда-то насмешливая фраза, очевидно, являющаяся логическим завершением чьей-то эмоционально насыщенной тирады. Вслед за этим дальше по коридору, где-то сверху за углом, как показалось Майклу, хлопнула дверь, и раздались торопливые приближающиеся шаги. Не успел Майкл еще решить, как ему на это реагировать, как в паре метров от него внезапно проявился странного вида взлохмаченный старик с вытаращенными глазами. Видимо, эта встреча оказалась неожиданной для них обоих, поскольку старик замер как вкопанный и упер в Майкла откровенно безумный взгляд, беззвучно шевеля губами. Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга, пока наконец старик не крикнул: "Грешник! Ты попадешь в ад!". Затем он бросился прочь по коридору и исчез за углом так же стремительно, как и появился.

- Не обращайтесь внимания, - вдруг услышал Майкл спокойный дружелюбный голос за спиной - это верующий, здесь таких много.

Майкл обернулся и увидел у противоположной стены коридора буддийского монаха, сидящего прямо на полу. Впрочем, может быть, тот и не был ни буддистом, ни монахом, кто его знает, Майкл в таких вещах разбирался слабо - красно-оранжевый балахон, лысая голова, азиатская внешность, в руках четки.

- Прощу прощения... что? - Майкл наконец начал потихоньку приходить в себя и оправляться от потрясения. - Вы кто? Где мы? Что это было? Что вообще, черт побери, происходит?!

- Как много вопросов... - вздохнул красно-оранжевый монах с легкой улыбкой. - Вы, видимо, умерли совсем недавно? Понимаю... Ну что ж, вот ответы. Я - Энхэ, Просветленный Мастер. Находимся мы в том месте, куда попадают люди после смерти. А этот пожилой господин, который только что тут пробежал, тоже недавно умер. Он, понимаете ли, верит в Бога и ожидал попасть в рай, а попал сюда, вот и психует. Никак не хочет смириться с реальностью. Ну ничего, побегаёт немного и вернется, вот увидите.

Мысль, что он мертв и вокруг что-то вроде загробной жизни, была хоть и непривычна, но удивительным образом совершенно не вызвала у Майкла никаких эмоций или сомнений. Наоборот, все происходящее почему-то казалось абсолютно естественным и обыденным, словно так всегда и было. "Я умер? Хмм... А, ну и хрен с ним. То есть со мной. То есть, вообще пофиг," - спокойно подумал Майкл. Приняв эту мысль истинной, он испытал некоторое облегчение, словно все наконец-то встало на свои места. Майкл прислушался к

себе. Ему казалось, будто он хорошо выспался и полон сил, а в остальном... Прожитая жизнь вспоминалась как обычно, ни больше, ни меньше. Восприятие своей личности тоже не изменилось, он был все тем же Майклом, к которому привык. Некоторое время он искал отличия в ощущениях, но их не было. Высший Смысл он не уловил, тонкие энергии не увидел, и даже третий глаз, вопреки эзотерическим учениям, не открылся, в общем, посмертное существование оказалось весьма заурядным. Простреленная голова не болела, да и вообще раны как будто и не было. Немного хотелось выпить вина, а вот покурить, напротив, совершенно не тянуло. Закончив поверхностный анализ своих впечатлений, Майкл вернулся к окружающей его новой реальности - теперь он отчетливо видел и коридор, уходящий куда-то за угол, и себя самого, и сидящего напротив него человека. Только сейчас Майкл спохватился и понял, что все то время, пока он переваривал мысль о своей смерти и прислушивался к себе, Просветленный Мастер Энхэ со скрытым любопытством поглядывал на него снизу вверх.

- А вы совсем не кажетесь удивленным, - вкрадчиво сказал Энхэ с полувопросительной интонацией, заметив, что Майкл снова обратил на него внимание.

- Вы правы. Почему-то меня все это не трогает... - пожал плечами Майкл, - Ну, умер так умер. Меня больше интересует, что это за место. Коридор какой-то... Вы не знаете, что там дальше?

- Признаться, я и сам не до конца понимаю, хотя провел тут уже довольно много времени... кхм... Впрочем, я не уверен, что здесь применимо понятие времени. Полагаю, что вы видите коридор, потому что это свойственно вашей культуре. Для меня это место выглядит как пещера. У нее нет ни входа, ни выхода и, кажется, она очень длинная... кхм... но я не уверен, что и понятие длины тут применимо. Дальше в пещере, ну или в коридоре, если по-вашему, ничего нет, потому что нет никакого "дальше" - все происходит либо здесь, либо за поворотом. Довольно часто здесь возникают люди, они просто выходят из-за одного поворота и скрываются за другим. Большинство из них я вижу по одному разу, но есть и такие, которые проходят тут много раз, например, как этот недавний пожилой господин, с кем вы имели удовольствие встретиться. Он тут бегаёт очень давно. Интересно то, что никто из них меня не замечает. Точнее сказать, вы единственный, кто меня услышал и увидел. Как вам это удалось?

- Я и сам не знаю, - смущенно пробормотал Майкл. - Думаю, вы понимаете в происходящем намного больше моего. Я ведь только что застрелился. Не успел пока ничего толком осознать, а тут этот старый хрыч выскочил на меня из-за угла... И мне кажется, я слышал, как кто-то ругался. Вы слышали? Здесь еще кто-то есть?

Мастер Энхэ с нарастающим интересом внимательно разглядывал Майкла.

- Это очень любопытно, - после длительной паузы произнес он наконец. - Вы застрелились? Очень хорошо. Самоубийцы тут на особом контроле, так сказать... Но обычно они выглядят по-другому и ведут себя иначе, не так, как вы. Что же касается криков, то да, за поворотом пещеры люди встречают его, а он выражения не выбирает, может и обругать.

- Эээ... А "он" это кто? - спросил Майкл, сбитый с толку и первый раз после смерти испытывая волнение.

- Кхм... Я не знаю, кто он, но точно не Бог и не Будда. Бога вообще нет, а Будда хоть и есть, но это не он. Думаю, в соответствии с вашей культурой, его правильно было бы назвать Распорядитель или Экзаменатор, оба слова в какой-то мере правильные. После смерти каждый человек попадает сначала сюда, а потом к нему. Кто-то проходит по этой пещере-коридору медленно, а кто-то быстро. С одними он разговаривает долго, а с другими - нет, иногда я слышу его смех, а иногда грубую матерную ругань...

Внезапно Майкл заметил краем глаза какое-то движение у себя за спиной. Повернувшись, он увидел женщину, понуро и безучастно бредущую по коридору. Ее возраст было невозможно оценить, она была одновременно юная и пожилая. Казалось, она не замечала ничего вокруг. Прежде чем Майкл решился ее окликнуть, она уже скрылась за поворотом, так ни на что и не отреагировав. Вскоре издали послышался короткий приглушенный разговор, и все стихло. Майкл обернулся к Просветленному Мастеру Энхэ, к счастью, тот никуда не пропал и продолжал все так же сидеть возле стены.

- Не обращайтесь внимания, - лаконично повторил Энхэ на немой вопрос в глазах Майкла и короткими фразами описал суть увиденного. - Она только что умерла. Ей было 89 лет. Обычный человек. Она бы вас все равно не заметила. Сейчас она уже у него, думаю, мы больше ее не встретим.

- Интересно, что же там происходит... - задумчиво протянул Майкл, не обращаясь к Энхэ, а скорее думая о своем, однако тот счел нужным ответить.

- Можно бы сказать, что Распорядитель воздаст каждому по его вере, но это не совсем так. Ему без разницы, кто во что верит, он просто дает для каждого то, что нужно. Обычным людям, таким, как эта женщина, им проще всего. Когда они живут, то ничего не знают - и потому после смерти не видят ни пещеры, ни коридора, ни меня, ни вас. А когда умирают, то ничего не ожидают, и потому легко принимают то, что им уготовано. Зато верующие - совсем другое дело! Эти думают, что знают, как именно все должно быть устроено, а когда оно оказывается не таким, то они с этим не соглашаются и начинают с Распорядителем спорить и даже что-то требовать... Им говорят, что нет никакого рая или ада, нет ни Вальгаллы, ни садов, ну нет их - и все тут! А они в это не верят, бегают туда-сюда десятки раз, скандалят, что-то ищут, ругаются. Но потом все равно смиряются и принимают то, что он им дает.

- А вы уже были там, у него? Вы его видели и говорили с ним?

Энхэ гордо приосанился:

- Да! Однажды я был в его пещере! Я его видел... И мы... поговорили...

С каждой фразой уверенность в голосе буддийского монаха уменьшалась и последние слова он произнес смазанно и тихо.

- Впрочем... - тут он немного замялся, - я не уверен, можно ли это назвать разговором. Скорее, я его просил, а он вроде как согласился. Ну, по крайней мере, он не возражал.

- О чем же вы просили, если не секрет? - мягко поинтересовался Майкл, начиная ощущать некоторую абсурдность этого разговора и всей ситуации в целом. Первое потрясение от перехода к смерти уже улеглось, и к Майклу вернулся его обычный критическо-безразличный

взгляд на людей, их слова и поведение. Тот факт, что его собеседник, как и он сам, был мертв, по сути ничего не меняло.

- Не секрет. В моей религии высшая благодетель это Просветление и избавление от кармы, при жизни я стремился выйти из круговорота Сансары и перестать воплощаться в мире земной жизни, полной невежества, беспокойства и страданий. После смерти я понял, что моя Нирвана - в этой пещере. Поэтому я просил Распорядителя оставить меня тут, и мне была дарована эта благодать.

"Блядь, опять эти Просветленные," - подумал Майкл, испытывая привычное разочарование. Подобных гуру и сектантов он при жизни повидал немало, в поисках ответа на свои вопросы посещая многочисленные сборища и тусовки, различающиеся между собой лишь процентами наркоманов и шизофреников среди участников, а также степенью эзотеричности того бреда, который они транслировали. Очень многие сомнительные личности изображали из себя наставников, преисполненных духовностью, говорили заумными словами абстрактные вещи, но Майкл видел в них либо лицемерных лжецов и манипуляторов, преследующих вполне обыденные цели, либо чистосердечно заблуждающихся и притом не особо умных людей. Просветленный Мастер Энхэ, вероятно, попадал в категорию вторых. "Мда... чему тут удивляться..." - флегматично подумал Майкл, - "Везде все одинаковое. Люди как люди, чего от них еще ожидать, были дебилами при жизни, остались дебилами и после смерти." Он совершенно не разделял мнение буддийского монаха относительно Нирваны и не видел никакой благодати в том, чтобы черт знает сколько сидеть в этом коридоре и смотреть на проходящих мимо умерших. "Ага, вырвался ты из Сансары, как же! Хотел избавиться от беспокойства и страданий? Ну-ну..." - мысленно усмехнулся Майкл, и ему в голову пришла провокационная идея: "А вот интересно, если затеять драку и отпиздить этого блаженного монаха, что тогда будет? Если он поймет, что его страдания ничуть не закончились, то куда он денется, хуйло недопросветленное?" Мысль была по-своему заманчивая, но Майклу стало лень этим заниматься, он не видел никакого смысла в том, чтобы доказывать Энхэ его заблуждения. "Пусть другие будут другими," - вспомнил Майкл свою формулу, которая помогала ему при жизни терпеть окружающих его идиотов. - "Тем более, что он тут явно давно сидит и наверняка знает что-нибудь полезное, а я вообще без понятия, что делать дальше."

- А почему самоубийцы, как вы сказали, на особом контроле? - немного помолчав спросил Майкл, прокрутив в памяти разговор.

- Точно не знаю, но похоже, Распорядитель что-то ищет, - ответил Мастер Энхэ. - По крайней мере, самоубийцы проводят на его экзамене гораздо больше времени. Если здесь вообще есть время. Впрочем, это я уже говорил. А вот, кстати, и один из них, ваш коллега.

Майкл посмотрел в сторону, куда указывал Энхэ, и правда увидел человека, который сломя голову бежал по коридору с перекошенным лицом, заливаясь слезами. Непонятным образом его фигура перемещалась в пространстве очень медленно, вопреки ожиданиям Майкла, хотя ноги шевелились довольно быстро. Это был молодой subtilный парень, казалось, он в истерике убегает от чего-то, видимого только ему одному. Окликать его не хотелось, подходить тоже.

- Что это с ним? - с любопытством обратился Майкл к монаху.

- Сбежал, - по своему обыкновению кратко отозвался Энхэ и затем уточнил. - Сбежал от жизненных неудач. Ему было всего 20 лет. Девушка бросила, из университета отчислили. Типичный случай.

- А почему он так странно движется?

- Расстояние и движение здесь, в этой пещере-коридоре, очень условны. Что для вас один шаг, для него может быть тысячей. Думаю, это зависит от настроения и состояния человека в момент смерти. Этот юноша очень хотел жить и на самом деле совершенно не был готов умереть. Он оказался здесь преждевременно и старается задержаться в своей реальности. Он все еще цепляется за жизнь в земном мире, не принимая того факта, что уже мертв. В отличие от вас. Вы, кажется, давно были к этому готовы. Даже слишком давно.

Майкл улыбнулся. Происходящее стало его забавлять и напоминало осознанный сон. Он давно забросил эту практику - контролируемые путешествия по иллюзорным мирам сновидений хоть и отличались в лучшую сторону от реальной жизни, но были так же бессмысленны. Майкл не находил в них никакой пользы, кроме развлечений. Иногда во снах ему встречались интересные персонажи, конечно, это были проекции его собственной психики, но... почему бы с ними не поговорить от нечего делать? Вот и сейчас, глядя на Просветленного Мастера Энхэ, Майкл решил немного поразвлечься.

- О да, Мастер, я давно был готов к своей смерти, - стараясь выглядеть торжественным, сказал Майкл, - и я уже даже решил, кем хочу стать в следующей жизни, если можно будет выбирать.

- Кем же? - оживленно осведомился Энхэ, обрадованный, что разговор перешел в близкую ему плоскость.

- Я хочу стать математической формулой!

Такого ответа Просветленный явно не ожидал. Он непонимающе смотрел на Майкла, а Майкл серьезно смотрел на него, отсчитывая в уме секунды.

- Ммм... эээ? - промычал Энхэ примерно секунд через пятнадцать.

- Ну понимаете, Мастер, я хочу стать формулой для вычисления квадратного корня. Болтаешься себе спокойненько в поле чисел среди остальных формул, а когда надо - даешь ответ. Никакой суеты и переживаний, никаких сомнений или ошибок, только чистая математика, всегда точная и безупречная. Мне говорили, что это и есть Нирвана, разве нет?

Монах завис. Было видно, что он усиленно старается осмыслить, что он только что услышал, и что это ему не удастся. Майкл молчал и разглядывал Энхэ, ожидая его реакцию. Юноша-самоубийца к этому моменту уже почти подобрался к повороту коридора, по-прежнему нервно несясь куда-то вдаль, но уже не плача. Неизвестно, сколько еще продолжалась бы эта немая сцена, как вдруг опять где-то хлопнула дверь, и из-за угла навстречу юноше выскочил тот самый взлохмаченный старик, которого Майкл увидел первым в этом странном месте.

- О, Господи, прости меня грешного! Отпусти меня из этого чистилища! - провыл старик, заметив Майкла и монаха, но почему-то не заметив юношу, и вновь скрылся за другим поворотом.

- Весело тут у вас, - обратился Майкл к Энхэ, но тот не отреагировал, видимо, все еще погруженный в мысли про математику. Тогда Майкл попробовал пошутить:

- А чтобы попасть к Распорядителю, надо брать талончик, или там живая очередь? - он специально сделал акцент на слове "живая", но монах смотрел на него отсутствующим взглядом и не реагировал. "Сломался, " - констатировал Майкл, - "Наверно, делил на ноль, вот и сломался."

Он снова обернулся посмотреть на юношу-самоубийцу, но того уже не было, а когда он повернул голову обратно к монаху, намереваясь еще что-то спросить, то увидел, что и Энхэ тоже больше нет. Коридор был абсолютно пуст. Майкл прислушался, но ниоткуда не доносилось ни звука.

"Да и пошел ты..." - сказал Майкл, мысленно обращаясь к пропавшему монаху. Он подождал еще некоторое время, разглядывая плохо покрашенные стены, но ничего больше не происходило. Ждать появления в коридоре новых умерших людей ему не хотелось, заняться было решительно нечем, и он пошел вперед, намереваясь посмотреть, что находится за углом.

Стоило ему только сделать первый шаг, как коридор внезапно закончился, и Майкл очутился перед дверью. Это была максимально стандартная и невыразительная дверь, словно усредненная из всех возможных видов дверей. По центру красовалась облезлая табличка "От себя". "Как иронично! Конечно, от себя, от кого же еще... Что ж, видимо за ней и находится Распорядитель," - подумал он, с некоторым удивлением осознавая, что не испытывает при этом никакого волнения или робости, хотя, по идее, должен бы. - "Постучать или нет? А, да наплевать..." Он спокойно толкнул дверь и вошел внутрь комнаты.

- Наконец-то ты пришел! - услышал Майкл радостный голос, подозрительно похожий на его собственный. Вслед за этим в нескольких шагах от него из белеющей пустоты комнаты начала прорисовываться фигура, быстро обретая знакомые черты, и Майкл увидел... себя! Этот человек был точной копией того самого Майкла, которого он привык видеть каждый день у себя в зеркале. Майкл замер в растерянности. Он ожидал увидеть что угодно: канонического ангела с крыльями и нимбом, чертей с рогами, да хоть бы зеленую говорящую собаку - кого угодно, только не своего двойника.

- Простите, а вы... а ты кто? Ты... то есть вы... мое высшее Я или что-то вроде того? - сбиваясь на каждом слове спросил Майкл.

- Не совсем. Я это ты, но ты это не я. Ты видишь меня собой, потому что тебе больше некого видеть. Короче, забей, ты все равно пока не поймешь. Да это и не важно. Ты мне лучше вот что скажи - ты нахрена себе мозги-то вышиб? Не мог что ли подождать и умереть от инфаркта в 65 лет, как все нормальные люди? Придется теперь отправить тебя в ад на вечные муки, самоубийцам нет прощения.

Майкл вытаращился на своего двойника, мысли в его голове спутались окончательно: "Неужели все это взаправду?.. неужели религии были правы?.. и Бог есть, и ад есть?! Блин... что я натворил... как же теперь... "

- Да шучу я, шучу! - вдруг рассмеялся двойник, видя его смятение. - Расслабься! Че ты, внатуре? Думаешь, тебе одному можно издеваться над верой других? Ты вон сейчас в коридоре у Энхэ всю его религию запарол, а мы с пацанами его там специально посадили, он у нас вроде домашнего питомца был или, скорее, растения в горшке... А теперь он из-за тебя съебался куда-то... Ну да ладно, пошли, на самом деле мы тебя тут уже заждались, думали, ты придешь раньше.

С этими словами, двойник дружески взял Майкла за плечо и потащил вперед.

- Значит, вечные муки за самоубийство отменяются? - с некоторым облегчением неловко пошутил Майкл, - Не то что бы я при жизни в это верил, скорее наоборот, просто ваши слова...

- Да мы специально придумали всю эту ерунду, чтобы отсеять недоразвитых, - перебил его двойник. - Если человек живет только потому, что боится умереть как-то "неправильно", то это означает, что он ни хрена не понимает. Поэтому пусть себе живет и не суется сюда как можно дольше. Это мы так время тянем, у нас тут и так работы по горло... Кстати, ты представляешь, некоторые из них боятся убить себя самостоятельно, веря, что это грех, и поэтому просят других сделать это за них, якобы так оно не будет считаться. Вот же изворотливые придурки, а?

Майкл согласно кивнул.

- А сколько тут вообще... эмм... народа? - спросил он своего двойника. - Энхэ называл вас Распорядителем и еще Экзаменатором. Я думал, вы здесь один, но, судя по всему, это не так?

- Майкл, тут вообще никого нет - ни тебя, ни меня, ни других. Мы сейчас за гранью того, про что можно было бы сказать, что оно есть, или разделить на какие-то части. Ты же изучал физику? Считай это квантовой суперпозицией состояний или даже суперпозицией всех суперпозиций. Подожди немного, скоро мы дойдем, и ты сам все поймешь. Не забивай этим свою простреленную голову.

Они шли вдвоем через комнату к еще одной двери, смутно угадывающейся у противоположной стены. Или комната шла через них? Этого Майкл не мог понять. Пространство словно натягивалось на них, сжимаясь позади и растягиваясь впереди, напоминая Майклу воздушный шарик, который одновременно накачивался воздухом и сдувался.

- Пришли! - сказал Распорядитель, и Майкл неожиданно обнаружил перед ними дверь, совершенно такую же невзрачную и безликую, как и предыдущую. На двери висела такая же облезлая табличка, но с надписью "На себя". Чуть выше была приписка "пеняй", сделанная от руки фломастером. Майкл задумчиво приподнял брови, пытаясь вникнуть в суть написанного. Он посмотрел на своего двойника.

- Ага, это пацаны шутят, - отозвался тот, - Юмор для своих, так сказать. Ну, заходи, тебя уже давно все ждут. Хорошо, что ты наконец-то себя убил!

Майкл потянул дверь, но та не открылась. Он сильнее надавил на дверную ручку, дернул дверь на себя еще раз, но опять безуспешно.

- Хмм... - задумчиво протянул Распорядитель. Он пристально и оценивающе посмотрел на Майкла. - А ну-ка вспомни, как ты застрелился, настройся и попробуй снова. Я не могу открыть эту дверь вместо тебя, ты должен сделать это сам.

Майкл послушался. Он вспомнил последнюю недокуренную сигарету и увесистый пистолет в руке. Прокрутив в памяти свою жизнь, всегда казавшуюся ему ненастоящей и лишённой смысла, он вновь почувствовал экзистенциальную тоску и ощущение пустоты бытия, терзавшие его годами. Майкл плавно потянул дверь, и на этот раз она открылась. Он ожидал увидеть там очередную комнату или коридор и, возможно, даже каких-то людей, но впереди не было ничего. Вообще ничего. Саму дверь, по-прежнему открытую, он видел ясно и четко, но что там дальше - этого он не мог понять, словно сознание Майкла отказывалось воспринимать пространство за дверью.

- Очень жаль... - тяжело вздохнул рядом его двойник. - Видимо, не в этот раз.

- Я сделал что-то не так? - спросил Майкл недоуменно.

Распорядитель смотрел на него пронизывающим взглядом, словно искал нечто глубоко внутри Майкла, словно он уже знал, в чем проблема, но надеялся найти какое-то другое объяснение.

Позади хлопнула первая дверь, и в комнату, молитвенно заламывая руки, вполз на коленях уже знакомый старик.

- Господи, прошу тебя, смилуйся! - начал он причитать, обращаясь к Распорядителю и старательно отводя глаза от Майкла, стоящего рядом. - Я всю жизнь исполнял Твои заповеди и жил праведно, чтобы...

- Пошел на хуй, не до тебя сейчас! - рявкнул Распорядитель, не дав тому договорить.

Очевидно, этот посетитель ему уже порядком надоел, и этот диалог у них происходил много раз. Распорядитель махнул рукой, и старик кубарем выкатился обратно в коридор, дверь за ним закрылась.

- Невменяемый. - прокомментировал двойник Майкла, обращаясь к нему. - Я уже сбился со счета, сколько раз пытался этому идиоту объяснить, что Бога нет и смысл происходящего совсем в другом. Он не хочет ничего слышать, думает, будто Господь испытывает его веру. Как же они меня заебали, эти фанатики...

- Что поделаться... Наверно, у вас работа такая? - вежливо поинтересовался Майкл.

- Да, можно сказать и так. Это не совсем работа, в том значении, как ты понимаешь это слово, но объяснить тебе точнее я теперь уже не смогу.

- Почему? Я сделал что-то неправильно? - повторил Майкл свой вопрос.

- И да, и нет. Ты сделал все правильно, но ты еще не готов, - немного помолчав, ответил Распорядитель. - К сожалению, вариантов нет...

Майкл растерянно смотрел на своего двойника, предчувствуя какой-то неприятный поворот событий.

- Есть причина, по которой ты столкнулся за второй дверью с Пустотой, - медленно и тяжело роняя слова заговорил Распорядитель. - Понимаешь, смысл всей этой хуйни, которую вы там у себя называете жизнью, вовсе не в том, чтобы сколько-то прожить, а потом умереть. И уж точно не в том, чтобы делать это как-то праведно или неправедно. Живи сколько угодно и как угодно - все это не важно, никто и никому не устанавливает ни правил, ни сроков. Это-то ты понял! Смысл в том, чтобы прожить свою жизнь до самого конца - и вот этого момента ты, к сожалению, не понял. Прожить до конца означает исчерпать жизнь полностью, не оставляя в ней вообще ничего, даже своего отношения к самой жизни. А для тебя жизнь, которую ты покинул, была серой, унылой и пустой, и это означает, что хоть какой-то она для тебя все-таки еще была, ты не добрался до ее конца. Понимаешь? Ты должен был прекратить жить осознанно и невовлеченно, умереть не как истеричная сучка, страдающая от душевной боли, и не как дряхлый дед, трусливо и бессмысленно доживающий свои дни. Смерть это своего рода экзамен, и самоубийство - единственный правильный ответ. Но ведь этот ответ надо же еще и понимать! Ты правильно сделал, что вышиб себе мозги, но в этом было неправильно то, что у тебя для этого была причина - ты устал терпеть бессмысленность жизни. А чтобы сдать экзамен, причины быть не должно было! Чтобы сдать экзамен, ты должен был принять в своей жизни всего одно максимально осознанное решение, Одно-То-Самое, касающееся самой сути твоей жизни и больше ничего. А ты его не принял. Точнее сказать, оно не было по-настоящему осознанным. Твое самоубийство не должно было быть побегом от Пустоты - тогда ты не ощутил бы ее за второй дверью и смог пройти. Ты был очень близок, но все-таки недостаточно... Мне искренне жаль это говорить, но других вариантов нет. В общем, ты, конечно, молодец, но давай-ка ты отправляйся обратно, проживи эту жизнь снова, и потом приходи на пересдачу. Мы будем тебя ждать. Только постарайся в следующий раз умереть правильно, осознанно и бесстрастно.

При этих словах Майкла захлестнула глухая досада, хотя пенять было по сути не на кого, только на себя, как и предупреждала надпись на второй двери. Он медленно переваривал услышанное, пытаясь сообразить, что из этого следует и что теперь с ним будет... И вдруг его словно прошиб холодный пот, досада быстро превратилась в отчаяние и затем сменилась настоящим ужасом от осознания того, ЧТО все это может значить. Он вопросительно посмотрел на своего двойника, как бы спрашивая у того, правильно ли он все понял. Тот кивнул. Пространство вокруг Майкла вздыбилось и завертелось во все стороны сразу, перемешивая все то, что он осознавал самим собой, и разбрызгивая его память о прожитой жизни, словно говно, выброшенное на многомерный вентилятор. Остатки его сущности стремительно рванулись куда-то вдаль... скомкались... слиплись в какую-то кривую мозаику. Его сдавило со всех сторон... и он внезапно увидел потолок и чью-то усатую физиономию, склонившуюся над ним. В его уши, о наличии которых он до этого даже и не подозревал, врезался скрипучий голос:

- Поздравляю, у вас мальчик!

Совершенно ошалев от дезориентации и пытаясь обрести хоть какой-то контроль, Майкл замахал руками и ногами, пытаясь вмазать по этой незнакомой хारे, но новые конечности его слушались плохо. На стене напротив он увидел календарь, показывающий до боли знакомую дату. Это была дата его собственного рождения, которую он почему-то все еще помнил. Догадка о сути происходящего переросла в уверенность. И тогда он заорал новым ртом, безуспешно стараясь выговорить:

- БЛЯ-Я-Я-ЯДЬ!!! НЕ-Е-Е-ЕТ!!! Только не это! Мне что, снова придется жить в этом странном мире?! Неужели опять все сначала?! Не хочу! Да сука твою ж ма-а-а-ть! Ма-а-а-ать! А-а-а-а! Уа-уа-уа-уа...

Сознание постепенно угасало, унося с собой остатки памяти о жизни Майкла и оставляя лишь экзистенциальную тоску и невыразимое простым "уа-уа" отвращение к очередной реинкарнации в том же месте и в то же время.

- Ух какой бойкий у вас малыш! Как он радуется своему рождению! Ну разве не прелесть! - сказала усатая физиономия из угла комнаты. - Вы уже решили, как его назовете?

- Я назову его Майклом, - ответила счастливая мать, держа на руках новорожденного сына и умилялась его плачу.

Конец.

Алекс Эдер, Москва, 03.06.2024
alexeder116@gmail.com